

Жанар Кусаинова
ИСТОРИЯ ПРО НОВЫЙ ГОД

Наталья Волнистая
О СЛУЧАЙНОСТЯХ
И ЗАКОНОМЕРНОСТЯХ

Александр Цыпкин
ЧУВСТВО ДОЛГА
PRADA И ПРАВДА

Евгения Полянина
МАНДАРИНЫ – НЕ ГЛАВНОЕ

Юлия Евграфова
ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ МИРЫ

Анастасия Манакова
WE THREE KINGS

Михаил Шахназаров
ДЕРЕНИКС

Улья Нова
КТО ТВОЙ АНГЕЛ?

Наталья Корсакова
ПРИХОДИТЕ ВЫПИТЬ ЧАЮ

Лариса Бау
РОЖДЕСТВЕНСКИЙ
ДЕТЕКТИВ

Мария Артемьева
МАЙКА И ТАСИК

Виталий Сероклинов
ЛЮ
ПРИЩЕПКА

Лада Бланк
АНГЕЛИНА

Лафа Галль
ПОЙДИТЕ К ПРОДАЮЩИМ
И КУПИТЕ

Ольга Лукас
ЛАПА ИЩЕТ ЧЕЛОВЕКА

Анна Кудрявская
ВСЕГО ЛИШЬ СЛУЧАЙ

Владимир Зисман
ТЕТЯ СОНЯ ИЗ СИАНИЯ

Наринэ Абгарян
ЮБИЛЕЙ

Оксана Ветловская
БУМАЖНЫЕ ЗВЕЗДЫ

Маша Рупасова
СТАРУХИ СВЕРХУ

Юрий Каракурчи
ЧЕРЕЗ ДЕФИС

Евгений ЧеширКо
ПОДАРОК НА НОВЫЙ ГОД
И ДРУГИЕ

Лариса Романовская
ЧЕЛОВЕК ПО ФАМИЛИИ
ВОЛКОВ

Ната Потёмкина
САМАЯ БОЛЬШАЯ
ЕЛКА СТРАНЫ

Жука Жукова
СЕМЬЯ
НОВЫЙ ГОД ДЛЯ КУПИДОНА
И ДРУГИЕ

Александр Бессонов
НОВОГОДНЯЯ СКАЗКА
ЗИМА
И ДРУГИЕ

Дарья Алавидзе
РИМСКИЙ КОРСАКОВ

Тинатин Мжаванадзе
ГОД ЗВЕРЯ

Артем Гаямов
ЛОМОНОСОВСКОЕ
РАВНОВЕСИЕ

РАССКАЗЫ
К НОВОМУ ГОДУ
И РОЖДЕСТВУ

5-е издание

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)6
Р24

Серия «Праздник-Праздник»
Серийное оформление: *Юлия Межова*

Р24 **Рассказы** к Новому году и Рождеству. 5-е издание.— Москва:
Издательство АСТ, 2020.— 523, [3] с. (Праздник-Праздник).

ISBN 978-5-17-132614-2

Канун Нового года и Рождества — наверное, лучшее время в году. Люди подводят итоги уходящего года, строят планы и загадывают желания на год наступающий, наряжают елки, запасаются подарками и с нетерпением ждут каникул. А еще ждут волшебства и чудес. И чудеса случаются. Кто-то, уже давно отчаявшийся, вдруг находит любовь. Кто-то встречает своего ангела-хранителя или просто хорошего человека, который помогает в трудную минуту. У кого-то исполняются желания, кто-то сам исполняет чужие желания.

Обо всех этих разнообразных чудесах и рассказывают истории, собранные в этой книге.

© Авторы, текст, 2016, 2017, 2018, 2019, 2020
© Юлия Межова, ил. и обложка, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Вместо вступления

Канун Нового года и Рождества — наверное, лучшее время в году. Люди подводят итоги уходящего года, строят планы и загадывают желания на год наступающий, наряжают елку, запасаются подарками и с нетерпением ждут каникул. А еще ждут волшебства и чудес. И чудеса случаются. Кто-то уже давно отчаявшийся вдруг находит любовь. Кто-то встречает своего ангела-хранителя или просто хорошего человека, который помогает в трудную минуту. У кого-то исполняются желания, кто-то сам исполняет чужие желания.

Обо всех этих разнообразных чудесах и рассказывают истории, собранные в этой книге.

Жанар Кусаинова

История про Новый год

6

Это было очень-очень давно. Я училась на журфаке, я была такая маленькая студенточка: лохматые волосы, драные джинсы, серый свитер, на курсе меня называли Мурзилкой, потому что я печаталась в детских изданиях. Так вот, у меня была несчастная любовь, мальчик с исторического, Алишер. Он играл со мной в известную игру — «Стой там, иди сюда!». То есть люблю — не люблю, не люблю — люблю. Нужна — не нужна, не нужна — нужна.

И так далее.

И вот, после того как он в пятый раз ушел от меня навсегда, он вдруг появился и прислал сообщение на пейджер: «Ты прости меня, я понял, насколько ты мне нужна, я люблю тебя, а давай вместе отпразднуем Новый год?»

И я поверила. А как могла не поверить — меня ведь качало от одного звучания его имени, мне он грезился в каждом силуэте, мелькнувшем вдали.

Итак, я бросила гостей, я поссорилась с друзьями («ты чокнулась, ты себя не уважаешь, ты ненормальная,

ну и катись, только потом не приходи, не ной»). Я помчалась к нему — нет, не так, я помчалась к НЕМУ. Я бежала, не разбирая дороги, я забыла шапку и шарф, и снег, ветер нахлестом — в лицо. А я даже не застегнула куртку, я бегу. Такое счастье.

ОН ведь ОПЯТЬ МЕНЯ ЛЮБИТ! И все равно, сколько это продлится. Главное — то, что есть сейчас. И солнце снова горячими капельками разливается в моей крови.

А время на часах уже 10 вечера.

И вот я уже в его подъезде. Я уже в лифте. ЛЕЧУ ВВЕРХ К НЕМУ!!! И вдруг лифт застревает, просто намертво. А уже праздник в самом разгаре, я слышу, как все веселятся.

А на мой пейджер пришло его сообщение: «Можешь не торопиться, я передумал, я от тебя уйду, ты меня достала. Пошла вон...»

И тут я заревела белугой. Вот ведь черт!

В лифт постучали.

Голос пожилого человека спросил:

— Вы плачете? Вам плохо? Что случилось?

— Лифт застрял, и мне не вырваться, а еще меня бросил самый любимый человек.

— Что ж, бывает. Но все еще образуется, поверьте. А пока пойду попробую позвонить диспетчерам.

— Спасибо.

Через некоторое время. Тот же голос:

— Там никто не берет трубку. Это понятно, ведь Новый год.

— Ничего страшного. Спасибо за помощь.

— Это понятно, но что же делать? Неужели вы так и будете здесь сидеть?

— А куда мне деваться?

— Ну да, ну да. Я сейчас вернусь.

(Он принес стул и тарелки оркестровые.)

— Я всегда мечтал быть музыкантом, играть на рояле, но умею только на тарелках.

Старик играл для меня на тарелках, пел «В лесу родилась елочка».

— Простите, барышня, а вы любите поэзию?

— Да. Например, Маяковского, Олжаса Сулейменова, Блока и Рембо.

— А Вертинского?

— Кто это?

— Вы не знаете? Неужели не слышали никогда?

— Нет.

— Я сейчас.

8

Через некоторое время у моего лифта зазвучала пластинка. Я впервые услышала Вертинского. И Козловского, и многих других. До утра этот человек был со мной.

Он говорил. Он утешал меня. Рассказывал о своей жизни.

— Мой отец был врагом народа. Моя мама, чтобы спасти меня, быстренько с ним развелась и от него отказалась. Он сам ее заставил это сделать. Сказал, что главное — спасти сына. Мы бежали в Казахстан. Мама правильно все рассчитала, там, где полно репрессированных, вряд ли будут искать. А уже началась война.

Я отстал от нее на вокзале в Алма-Ате. Искать не решил. Помнил папины слова. Главное — выжить, прятаться, но выжить. Найдемся потом, когда все это кончится.

Меня забрали в милицию. Там сидела какая-то пожилая женщина-казашка, она хорошо говорила на русском, очень стеснялась меня допрашивать, но больше некому, все мужчины ушли на фронт. Она сказала, что она пианистка, когда-то училась в консерватории, кажется, в Москве. Но теперь такое время, не до музыки.

У нее был огромный флюс, болел зуб. На щеке старенький платок повязан. Она очень смущалась. Робко совала мне сухари, просила, чтобы поел. Там было много детей. Кто-то из них просто потерялся, ревел, а подростки бежали на фронт. Их ловили, а они снова бежали.

Я назвал чужую фамилию, чужое имя. Она оформила на меня какие-то бумажки, и я оказался в детском доме. А потом я сбежал и оттуда. Познакомился с Кречетом. Был такой знаменитый вор-карманник. Просто виртуоз. Он меня учил, что публику надо уважать.

— Уважать?

— Конечно! Теперь-то, нынешние,— этого не умеют. Рвут-режут почем зря куртки и сумки, вырывают из рук, портят вещи. А Кречет учил, что если вынул кошелек, то закрой за собой сумочку. Нашел документы, подбрось в почтовый ящик. Не воруй у инвалидов, детей, беременных, стариков, у нищих. У него была целая школа.

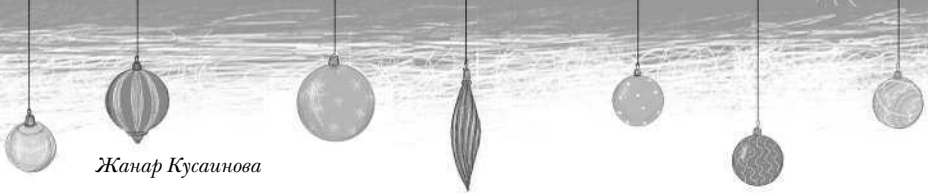
— Да он просто Робин Гуд.

— Напрасно иронизируете, милая девушка, он был профессионал. Мастер!

— Простите меня.

— Ничего-ничего. Просто теперь не очень-то принято уважать мастеров. Менеджеров много — мастеров нет.

Жанар Кусаинова

— А как вас зовут?

— Александр.

— А как называла вас мама?

— Аристарх. Но меня давно никто так не называл.

— А можно мне?

— Да.

Мы с Аристархом слушали музыку, разговаривали. Это было очень здорово.

А потом, когда пробило двенадцать, он принес какую-то швабру, чуть-чуть раздвинул двери лифта и в образовавшуюся щель просунул мне соломинку, чтобы я через нее выпила шампанское. Я глянула на моего спасителя.

Это был пожилой человек. Нарядно одетый, черный пиджак, сорочка, шляпа и галстук. Все с иголочки.

— Ух ты! Вы так здорово выглядите!

— Спасибо. Все-таки я ведь к девушке иду!

— Но ведь это не свидание!

— Ну и что! Кречет учил: «Уважайте публику!» Я иду к девушке, я ее уважаю, значит, и выглядеть должен соответственно.

— Спасибо.

— Да не за что.

— Я у вас столько времени отняла.

— Ну, во-первых, я потратил его с удовольствием, а во-вторых, если бы мне было с кем еще его тратить... Не с кем. Я один остался в Новый год. Так бывает.

Аристарху все-таки удалось вытащить меня из плена. Все-таки воровской опыт не прошел даром.

— А вы всю жизнь были вором?

— Нет. Только в юности. А так я часовщик. И антиквар. Больше всего я люблю часы. Мне нравится, что

тиканье в часах похоже на то, как стучит сердце у человека. Тик-так, тик-так. Если разрешите, я хотел бы пригласить вас к себе. Не бойтесь, мы просто выпьем чаю, в подъезде холодно, я бы не хотел, чтобы вы простудились.

И мы пошли к нему.

Это была чудесная квартира. Множество картин, удивительных часов, патефонов и музыкальных шкатулок, древних фотоаппаратов, книг и разного рода редкостей. Это был просто праздник.

Я слышала миллион чудесных историй про войну и любовь, про раненых солдат, про Кречета и других знаменитых воров, про послевоенную Алма-Ату и другое.

Мы пили чай из старинных фарфоровых китайских чашечек. Аристарх показал мне настоящую чайную церемонию, которой его научили китайцы, бежавшие от культурной революции...

Он разрешил мне померить одежду 20, 30, 40-х годов, шляпки и платья, туфельки. Все эти сокровища из его невероятной коллекции!

Я стояла за ширмой, сделанной из самого настоящего шелка, расписанного вручную. Я чувствовала себя самой красивой на земле. Лучше чем Мэрилин Монро точно!

Это все было настолько сказочно, что я до сих пор улыбаюсь, когда вспоминаю ту ночь и то утро.

А тем временем мне на пейджер опять пришло сообщение: «Какой я был дурак. Приезжай ко мне срочно, давай опять будем вместе».

Но я никуда не поехала, мы с Аристархом взяли молоток и разбили мой прекрасный пейджер на куски. И это было счастье.

Жанар Кусаинова

А потом мы немного дружили с Аристархом. И это было самое лучшее время в моей студенческой жизни.

Но однажды, приехав к нему опять, я увидела, что его волшебной старинной двери с огромным замком нет. А на ее месте какое-то металлическое плоское уродство. Позвонила. Через дверь мне ответил женский голос, что такой-то здесь больше не живет. Кто я? Я его внучка! Я его наследница! А ты кто?

И действительно, кто я? Я засмушалась и сказала, что я никто.

И убежала.

Больше я никогда не видела этого человека. Но часто про него вспоминаю.

Спасибо вам за все, Аристарх!

Вы были чудесный!

Наталья Волнистая

О случайностях и закономерностях

Для новогоднего корпоратива подготовили капустник на производственную тему, генеральный изображал бобра-строителя, финдиректор — запасливую белочку, юристу Ивановой достался лесник как олицетворение всех и всяческих надзоров.

13

Ужасно глупо, но после трех рюмок очень смешно и бешеный успех.

Вся в аплодисментах и комплиментах, Иванова побежала переодеться, в темном коридоре ошиблась дверью и влетела к экономистам, где и обнаружила Сидорова *in flagrante* с фифой из планового отдела.

Сидоров проямлил что-то неразборчивое, а фифа глянула на Иванову победительно.

Еще и хихикнула, мерзавка.

Иванова развернулась и ушла как была — в ватнике и с накладными усами.

Таксист нервно оглядывался и бубнил под нос про то, что извращенцев развелось — плюнуть некуда, брезгливо отсчитал сдачу и даже от чаевых отказался.

На следующий день Сидоров подошел как ни в чем не бывало, сказал, Ксения, я все объясню.

И объяснил.

И добавил, ну что, Новый год на даче? почему?! я же объяснил! знаешь, Ксения, тяжело разговаривать с человеком, который тебе не верит! в смысле мне не верит! не ожидал!

И оскорбленно удалился в сторону планового отдела.

Днем тридцать первого позвонила взволнованная мама. Ксюша, Петровне в магазине сказали, в вашем районе завелся маньяк! подкарауливает женщин! грабит! раз маньяк, то не только грабит! Петровна приметы записала, слушай: куртка темная, высокий! папа говорит, пусть твой Вадим собаку выгуляет, сама не ходи!

Мама, сказала Иванова, моего Вадима уже нет.

И слава богу, выпалила мама, не одобрявшая Сидорова.

Помолчала и добавила, вот увидишь, Ксюша, оно и к лучшему, погоди, а Новый год ты с кем встречать будешь? с подружкой, с Верочкой, что ли? может, к нам приедешь? папа бы и с собакой погулял, Ксюша, не переживай, таких Сидоровых в базарный день пучок на пятак, что из-за них расстраиваться.

Не на что пенять — каков базар, таков и выбор.

Но полтора года в песок.

За полтора года и к хомяку привяжешься, а тут человек.

Хотя и Сидоров.

К подруге Верочке Иванова не поехала, наплела что-то про простуду, мол, боится заразить Верочкиных близняшек.

Вечером Тирион принес в зубах поводок, ткнулся мордой, пора, пора.

Иванова постояла в прихожей перед зеркалом, нашла седой волос в челке и подумала, что мир разделен очень неровно.

С одной стороны — счастье, а с другой — она сама, ее тридцать лет и старость не за горами, сплошь сидоровы да мокрый снег с дождем вперемежку.

Хотелось заплакать, но не заплакалось.

В куртке заклинило молнию, дубленку по такой погоде жаль, и Иванова надела не убранный в кладовку папин офицерский ватник.

Выглянула в окно, горел только дальний фонарь. Она еще подумала и решительно приклеила усы.

Обломись, маньяк.

Хорошо, в подъезде никто не встретился.

Шли мимо школьного стадиона, как вдруг перед ними из ниоткуда выросла высокая тень и хрипло спросила, мужик, закурить есть?

Иванова и не подозревала, сколько мыслей может пронестись в одно краткое мгновение.

Но, пока мозг переваривал пронесшееся, подсознание сработало и устами Ивановой выкрикнуло, взять его! Тирион, фас! куси! фас!

Тирион взлаял и радостно заскакал вокруг тени, пытаясь на данный момент лизнуть ее хоть куда, а в перспективе подружиться.

